

Валерий Гуминский

НАЙДЕНЬШ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Г94

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 19

Иллюстрации на обложке *Ивана Хивренко*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Гуминский, Валерий Михайлович

Г94   Стяжатель: Найденьш: роман / Валерий Гуминский. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 448 с. — (Фэнтези-магия).

ISBN 978-5-17-121476-0

Его род почти полностью истреблен в клановой войне, у него не осталось родителей, нет братьев и сестер. Но еще жив патриарх рода, о существовании которого он даже не подозревал, как и не подозревал о том, что за ним ведется охота. С самых малых лет попав под опеку тайного шпионского ордена, мальчик готовился стать боевым волхвом, так как имел способности к магическим искусствам. Но судьба распорядилась иначе. Древняя Сила, дремлющая в его крови, начинает все больше и больше заявлять о себе, что неминуемо привлекло внимание тех, кто жаждет встать в один ряд с людьми, чья родословная тянется из глубин веков и связана с магическими тайнами.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-121476-0

© Валерий Гуминский, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

*1993 год. Россия,
где-то в приграничном районе с Маньчжурией*

Дорога в этом месте неожиданно сужалась из-за плотной стены леса и гранитных скал, в силу причуд природы, вымахавших в матерой тайге из недр земли. Отполированные ветрами и дождями, красноватые, с темными прожилками каменные стены с пятнами зеленого мха то и дело мелькали между кедрами и елями, бесцеремонно выпихивая их на грунтовую дорогу. Если бы не человеческая необходимость связать несколько населенных приграничных пунктов нормальной дорогой, здесь все бы так и осталось в первозданной нетронутой тишине и покое. Появление дорожного полотна диктовалось еще и острой необходимостью контролировать дикую местность, а также в случае военных действий с Маньчжурским царством с легкостью превратить ее в рокаду. Сейчас же, в период небывалого затишья, ею пользовались егеря, пограничники и остальное население, живущее вдоль границы. Удобно и практично. Это ведь не крюк давать в пятьдесят с лишним верст, чтобы попасть на континентальную магистраль и доехать до Благовещенска или еще дальше, до Хабаровска.

Пять лет назад пограничники и ополчение несколько месяцев сдерживали натиск хунхузов, которые вздумали поднять свое благосостояние путем набега восьмитысячного бандитского отребья на российскую территорию. Скорее, это был даже не набег, а настоящая вооруженная агрессия сопредельного государства.

Основной удар был направлен на Албазин, как на один из городов, стоящих на пути двуногой саранчи. Акция не удалась: мало кто из любителей легкой наживы успел смыться на маньчжурскую территорию. Границу укрепили, а грунтовую дорогу возвели в ранг второстепенной важности и прикрепили к Амурскому филиалу Министерства дорожного строительства.

Тихон Данилов очнулся от воспоминаний, навеянных знакомыми местами, где он в то время в составе отдельного егерского полка удабривал хунхузами таежную почву. Колеса внедорожника застучали по деревянному настилу, перекинутому через небольшой, но глубокий ручей, и мощные амортизаторы «Вихря» смягчили эффект «стиральной доски».

— Семен, останови на той полянке, за поворотом, — сказал Тихон. — Водички наберем из ручья.

— Хорошо, атаман, — кивнул водитель стриженной головой с мощным затылком. Поиграв пальцами на обтянутой кожей баранке, он аккуратно съехал с моста, чуть надавил на газ, доехал до указанного поворота, объезжая каменный выступ, потом взял вправо, чтобы заехать на небольшую поляну, поросшую сосновым молодняком и усыпанную лежалой хвоей.

Машина остановилась, мотор недовольно рыкнул и замолчал. Наступила тишина. Тихон еще целую минуту сидел на месте, после чего повернулся назад и обратился к двум молодым парням, похожим друг на друга как две капли воды и состоявшим у него в ординарцах, а точнее — в телохранителях.

— Проверьте, — коротко бросил он.

— Поняли, атаман, — близнецы синхронно открыли двери внедорожника с двух сторон, и, перехватив автоматы таким образом, чтобы можно было сразу открыть огонь в случае опасности, скользящим и легким шагом нырнули в подлесок, куда вела едва натоптанная тропа. Причем шли они не по самой тропе, а по разные стороны от нее. Все это время Данилов сидел в машине,

и вышел только тогда, когда увидел отмашку одного из близнецов из зарослей лесной смородины.

— Все тихо, Тихон Петрович, — доложил Максим, повесив автомат на плечо. — Ромка возле ручья караулит.

В отличие от многих его подчиненных, атаман хорошо различал близнецов. Не по комплекции. Как раз парни в этом не отличались. Просто у Максима левое ухо было слегка деформировано в результате давней драки, и если не приглядываться специально — заметить дефект трудно. А Тихон умел видеть детали, вот и посмеивался, когда близнецов Масаловых путали.

Выходка Данилова могла показаться для постороннего странной: зачем проверять глухое место в тайге, где на десятки километров найдется один-два охотника или несколько авантюристов из маньчжур, охотников за женьшенем? Но Тихон знал, как опасна беспечность даже в таком тихом уголке. Тем более, учитывая специфику его работы, нужно опасаться чужого присутствия. Он отработывал даже такой фактор, как случайность. Разве не может наемник из клана какого-нибудь аристократа, получив задание на его ликвидацию, в этот миг оказаться в нескольких метрах от ручья, отдыхая после динамичного марш-броска от места высадки, зная, что Данилов часто ездит по данной дороге? А здесь такой подарок. Сам вылез на открытое место, вали — не хочу.

Мало кому доверял Тихон, разве что кроме нескольких проверенных человек из его окружения, имевших возможность все время быть рядом с ним. Когда за твою голову дают немалые по нынешним временам деньги — поневоле приходится озираться даже в глухом таежном углу.

— Тихо, говоришь? Семен, будь на месте. — Атаман, грузно ступая по тропке, спустился в небольшой распадок, где протекал шумливый лесной ручей, чья вода была так вкусна и так ломала зубы холодом, что у него

возникало чувство восторга из детства, уже забытого под спудом многих лет. Любил Тихон эти мгновения.

Зачерпнув воду широкими ладонями, он поднес ее ко рту и сделал глоток, после чего замер, ощущая ледящее оцепенение в горле и груди. Вторую порцию пил медленно, и так и застыл, словно волк. Спина его напряглась, даже уши, как могло показаться постороннему, зашевелились, словно у лесного и чуткого зверя.

— Что, атаман? — заволновался Роман, перекидывая автомат в руки с плеча.

Тихон выпрямился и посмотрел на близнецов.

— Слышите? — спросил он. — Ну-ка...

— Ручей шумит, — пожал плечами Максим, но старательно вытянул лицо и даже ноздрями зашевелил.

Роман решительно перешагнул ручей и метра на три углубился в смородиновые заросли, сшибая листья и давя зеленые несозревшие ягоды. Застыл на месте и закрутил головой, став похожим на радарную установку. Потом повернулся и нерешительно сказал:

— Вроде плачет кто-то.

— Вот именно, — медленно проговорил атаман, — плачет кто-то. А кто? Кто может плакать в глухой тайге за тридцать пять километров от станицы и в сорока километрах от границы?

— Детский голос-то, — неуверенно ответил Максим, тоже услышав непонятные звуки. Теперь он сумел вычленил их из шума верхового ветра и звона ручья. — Ребенок это. Как звереныш мелкий заливается, но это человек.

— Да ну, откуда тут ребенок, — пожал плечами его брат. — Бред какой-то. Ближайшее жилье — лесничество Харитоновна, но до него топать и топать. А у старика нет никаких детей, внуки сейчас в Албазине. Это я точно знаю.

— Рома, давай, — тихо сказал атаман, но интонации были понятны всем, кто знал Данилова. Это был приказ.

Роман гибкой кошкой скрылся в зарослях, и наступила тишина, если не замечать игривую песню ручья. Максим от напряжения вытянулся в струну, закрывая своим телом атамана, а ствол автомата медленно ходил по широкой дуге, задерживаясь на возможной директрисе вражеского огня. Он даже взмок; бисеринки пота выступили на висках.

— Макся, ты чего так заkostenел? — негромко спросил Тихон. — Расслабься. Чую, нет здесь никого, кроме...

Из кустов смородины показался Роман со странным выражением лица: смесь безбрежного удивления и ужаса. Прижимая одной рукой к груди небольшой цветастый сверток, заляпанный пятнами крови, в другой он нес автомат. Из свертка доносилось щенячье хныканье. Перешагнув ручей, подошел к удивленным мужчинам и неловко замер на месте, не зная, что делать.

— Макся, возьми у брата оружие, — поморщился Тихон, сразу поняв, что все это значит.

Максим как-то судорожно выхватил автомат у Романа и отступил в сторону, не забывая, впрочем, контролировать обстановку. Если ему и было интересно, этого он не показал.

— Положи на землю, — дал команду атаман, — разверни одеяло. Ты что, детей никогда не видел?

— Да как-то... неожиданно, — буркнул Роман, но сделал все, как приказал командир. Осторожно развернул замаранное чьей-то кровью одеяло и с облегчением выдохнул.

Младенец в легкой фланелевой распашонке, сморщив личико, уже не кричал, а попискивал, потратив все силы на то, чтобы его услышали и спасли. Суча ногами и руками, он с какой-то укоризной смотрел на склонившихся над ним больших великанов.

— А чья кровь? — Роман посмотрел на атамана.

— Главное, не его, — Тихон присел на корточки и бесцеремонно перевернул младенца на живот, вы-

зав у того бурный протест в виде жалобного рева. — Нет, с дитем все в порядке. Даже не ранен. Только весь мокрый и в штаны навалил. Ты никого рядом не видел?

— Нет. Он лежал под кедровым комлем один, — Роман почесал затылок. — Я, вообще-то, и не думал по округе рыскать. Нашел и сразу сюда.

— Давай обратно и обыщи все вокруг. А мы пока к машине. Ребенка надо как-то в порядок привести. Максим, пошли.

Они разошлись в разные стороны. Тихон, завернув обратно найденыша в грязное одеяло, сам понес его к дороге. Максим, отдав автомат брату, ломился сзади и чуть сбоку, ломая сухие ветки кустарника.

Семен, скущаяще сидя на теплом капоте «Вихря», выпучил глаза, увидев своего шефа в такой компании. Он сполз вниз и дернулся куда-то в сторону, потом передумал и остановился как вкопанный.

— Это что, атаман? — водитель не нашел ничего лучшего, как почесать бритый затылок.

— Не «что», а «кто», — сердито бросил Тихон. — Детей не видел?

— Их в капусте находят, а не в лесу, — решил пошутить Семен, но сразу осекся под взглядом командира. Ничего не сказал, когда младенца положили на капот внедорожника.

— Тряпки какие есть? Тащи все, что найдешь. Надо помыть дитя, уже пованивает, — распорядился атаман. — У тебя где-то в канистре вода есть. Давай ее сюда. Она все-таки теплее, чем в ручье. Да шевелись, хватит столбом стоять.

Тихон снял с ребенка распашонку и хмыкнул. Мальчик. Умело обтерев все грязные места мокрой тряпкой, уже чистой еще раз промыл и завернул в какое-то потертое тонкое одеяло, служившее, видно, подстилкой во время пикников, а может, и еще для чего более интересного.

— Сами как дети, — обронил Данилов, передавая кулек с хнычущим ребенком Максиму. — Пора своих заводить, а то увидели — чуть в обморок не упали.

— Да ничего и не упали, — проворчал уязвленный Семен. — Это Максим бледный от ужаса, вон, до сих пор руки трясутся.

— Эй, чего гонишь! — возмутился парень. — Я испугался только вначале, когда кровь увидел на одеяле. Думал, с дитем что случилось. Звери покусали там...

— Замолкли, оба! — насторожился атаман, вскидывая голову.

На поляну выскочил Роман, весь какой-то взъерошенный, словно только что дрался с медведем в густом малиннике. Глаза его чуть ли не выскакивали из орбит, и все его поведение говорило о том, что в лесу произошло нечто небывалое, чтобы профессиональный боец вел себя подобным образом.

— Что, Рома, еще один младенец? — хладнокровно спросил Тихон, расслабляясь.

— Там... это, женщина мертвая, в кустах лежит. Метров двадцать от того места, где ребенка нашли, — Роман сглотнул слюну и протянул руку к фляжке, отцепил ее от пояса и долго пил, шумно двигая кадыком. Все терпеливо ждали, только найденыш непрерывно поскуливал, не решаясь, видимо, заорать в полный голос.

— Рома, точнее можешь? Докладывай, етить твою за ногу! — тихо, даже чуть ласково произнес атаман. Но в его голосе чувствовалось нарастание угрозы.

Роман подтянулся и уже четко доложил:

— Осмотрел место, увеличивая радиус поиска. Нашел женщину. Несколько пулевых ранений. Большая потеря крови. Никаких документов, драгоценностей и денег при ней не было. Только вот это.

Парень показал на ладони кулон на серебряной цепочке в виде солнечной свастики с закругленными концами, в середину которой был вправлен небольшой рубин.

— Почему женщина лежала так далеко от ребенка? — задал естественный вопрос Тихон.

— Судя по оставшимся следам, она оставила дитя в укрытии уже тяжелораненая, но почему-то сама поползла в обратном направлении, — Роман знал, что говорил. Братья с самого детства умели ходить по лесу, и чтение следов на траве и на земле не составляло для них труда. — Доползла до кустов, там и умерла.

— Зачем она сделала это? Семен, возьми ребенка на руки! Неужели трудно догадаться?

— Или грудью покорми, — съехидничал Максим, за что удостоился демонстрации громадного кулака водителя.

— Есть предположение, что она хотела подобрать этот самый кулон, — уверенно ответил Роман. — Видимо, спасаясь от преследования, зацепилась за куст, оборвала замок. Вот, даже видно, что зацепка вырвана с мясом. Но кулон для нее был очень важен, поэтому так себя и повела.

— Разумно, — кивнул Тихон, о чем-то задумавшись. — Макся, проверь связь с базой. Если сумеешь достучаться, скажи, чтобы нашли кормилицу срочно. И связались с лесничеством Харитоновна. Не нравится мне эта история. Не могла же баба из-за кордона прийти. Значит, всяко-разно побывала у Петровича. Мимо него не проскочишь незамеченным.

— Понял, атаман! — Максим нырнул в салон «Вихря» и схватил рацию. Через несколько секунд изнутри донесся его монотонный голос, вызывающий таежный кордон.

— Рома, мы сейчас шустро едем до дома, а ты затихарись здесь, чтобы ни одна падла тебя не учуяла. Что бы ни случилось — молчи, в огневой контакт не вступи, только в случае прямой угрозы жизни. — Тихон кивнул Семену, и тот аккуратно положил хнычущий сверток на заднее сиденье, постарался тихо закрыть

дверь, после чего сел за руль, попутно двинув по затылку жесткой ладонью склонившемуся над рацией Максиму.

— Эй, ты чего! — взвился парень.

— Это тебе за грудь, молокосос! — оскалился водитель. — Ты давай, вызывай, вызывай!

Роман кивнул и быстро двинулся в обратном направлении к ручью, на ходу поправляя ремень автомата на плече. Тихон посмотрел ему вслед и махнул рукой Семену. Машина взрыкнула, разгоняя тишину глухой тайги, и как только атаман оказался внутри, выехала на дорогу. Семен сосредоточенно посмотрел по сторонам, нажал на газ, и внедорожник помчался вперед, выбивая из-под колес сухую пыль.

— Связь?

— Недоступна, — пожал плечами Максим. — Через пару километров попробую снова. Здесь же хребет проходит, глушит все волны.

— Есть идеи? — Тихон внимательно осмотрел кулон. Интересная вещица. Интересная в том плане, что древний символ солнца ариев открыто носился человеком, которого убили в глухой амурской тайге неподалеку от границы. Это ведь не только символ — это знак принадлежности к старинному аристократическому роду. А камень явно напитан Силой, вон как рука немеет, а невидимые разряды токов пронзают пальцы, леденят кровь. И что все это значит?

— Идей никаких, атаман, прости, — пожал плечами Семен, не отрываясь от дороги. — Больше вопросов, чем ответов. Может, кто и опознает ее в Раздольной, когда привезут.

— Хунхузы опять шалят? — выдал свою версию Максим.

— Сам ты — хунхуз! — хмыкнул водитель. — За бабой гнались, подстрелили, но она каким-то чудом умудрилась скрыться от преследования. Зачем она бандитам?

— Могли быть и хунхузы, — медленно проговорил Данилов, скосив глаза на сверток. Ребенок, пригревшись, угомонился и уснул от мягкого покачивания. Приходилось придерживать его рукой, чтобы не свалился вниз. — Если предположить, что лесничество подверглось нападению, а она гостила или еще каким боком оказалась там — то, как вариант, да. Мне только кулон покоя не дает. Ты, Семен, не встречал такой знак нигде?

— Огненную свастику? Я читал, что какой-то немецкий княжеский род пытался занять ее в качестве герба, но им живо по башке надавали. Причем за один год разом всех патриархов кончили и родственников по первой линии. Даже маги не стали вступаться за них. А кто зачистил сосисочников — неизвестно до сих пор.

— А он мог быть родовым знаком кого-то из русских аристократов? Хотя что я тебя спрашиваю. Мы наверняка не знаем... — Данилов примолк, задумавшись, и не открывал рот до самой станицы, где находилась их база.

К тому времени Максиму удалось связаться со штабом, и как только «Вихрь» въехал на территорию базы и за ними закрылись тяжелые тесовые ворота, обшитые металлом, во дворе началась суета. Порыкивая мотором, тяжелый пятитонный «Зубр» с крытым кузовом готовился к отъезду, и возле него толкались с десятков бойцов в камуфляже, загружая внутрь цинки с патронами и два пулемета на сошках. Молодой парень с нашивками старшины, лихо сдвинув набок темно-зеленый берет, командовал погрузкой.

Ребенка приняли из рук Данилова сердобольно охающие женщины из числа тех, кто постоянно проживал на территории базы, и тут же унесли его куда-то в большой бревенчатый дом. Атаман вздохнул свободнее. Одной обузой меньше.

— Атаман! — к нему подскочил старшина с картой. — Где это место? Мы уже готовы, можно выезжать.

Данилов ткнул в нужный квадрат, объяснил, как дойти до ручья. Потом спросил:

— С егерями и пограничниками связались?

— Так точно. Сразу же. Сказали, что займутся прочесыванием.

— А что лесничество?

— Никто не отвечает, — старшина почесал щеку. — Тишина в эфире. Егеря туда тоже заглянут.

— Ладно, — Данилов вздохнул, поправил кобуру на ремне. — Когда следователь будет?

— Обещали к вечеру на вертолете забросить. Так я побежал?

— Давай, Степа, двигай. За Ромку беспокоюсь. Он, конечно, парень ушлый, но случись что — долго не продержится.

Старшина кивнул и отбежал, на ходу махая рукой водителю. Не прошло и пары минут, и грузовик выкатил за ворота.

На ходу отвечая на приветствия, Данилов зашел в двухэтажное кирпичное здание, одна половина которого служила казармой, а другая — собственно штабом. Первый этаж, полностью с зарешеченными окнами и специальными бойницами для ведения стрельбы, сейчас был пуст, и только скучающий дежурный при виде атамана встал и после приветствия сказал:

— Господин атаман, Страж вас ждет в своем кабинете. Просил сразу направить к нему.

— Да уж и так понятно, — хмыкнул Данилов в усы. — Спасибо, Лавр. Как дежурство?

— Все было тихо до вашего сигнала, а теперь — сплошная суета, — дежурный улыбнулся. — Ну, парням полезно проветриться, а то засиделись.

— И я о том же думаю, — кивнул Тихон на прощание и направился по освещенному коридору в сторону кабинета самого главного человека в Раздольном.